

Ночь была темна, звезды сверкали, словно бриллианты, а волны бесконечно бились о скалистые опоры, создавая гипнотический ритм. В доме, где когда-то практиковалась магия, на угольных углях жарились саламандры, а Чарльз щедро поливал их устричным соусом и кумином. Джек сидел напротив, вперив взгляд в звездное небо. Бокал красного вина в его руке слегка дрожал, словно по воле невидимой силы. — Серьезно? — спросил Чарльз, голос его звучал негромко, но решительно. Джек прекрасно понимал, о чем тот спрашивает. — Честно говоря, не знаю, — ответил он спокойно, словно взвешивая каждый слог. Чарльз вздохнул, его взгляд был серьезным, почти строгим. — Подумай, ты уже очень стар. Если что-то случится, ты умрешь, — произнес он, как будто стараясь достучаться до сознания старого друга. Джек, желая уйти от этой темы, сделал глоток вина. — А ты что, планируешь жениться? — бросил он, стараясь перевести разговор. Чарльз, не отвечая, выложил жареных саламандр на тарелку и поставил ее на стол. Садясь напротив, он взял кусок и принялся есть. Кровь саламандр обладала целебными свойствами, из нее варили зелья. Теперь, когда мелкие травмы от тренировок больше не требовали лечения зельями, Чарльз применял диетическую терапию. Откусив половину саламандры, он сказал: — Давай потом поговорим об этом. Не думаю, что Хогвартс для меня. Мир такой большой, зачем заикливаться на одном месте? — Как знаешь, — ответил Джек. — Не хочется стать столетним холостяком, как я. — Кстати, — Чарльз взял следующую саламандру, — ты переживаешь про ту дырку в стене? Джек улыбнулся. — Зачем я должен переживать из-за детских разборок? — А сам вмешаешься? — спросил Чарльз, его голос звучал как вызов. — Неужели ты переехал на Тисовая улицу только ради того, чтобы понаблюдать за спектаклем? — не удержался от сарказма Чарльз. — Я все рассказал Дамблдору в первый же день учебы. Чего ты еще ждешь? Джек, не отвечая, налил себе еще вина, глядя на звездное небо. — Я не смотрю шоу. Ты можешь считать себя чужаком, но я — местный, — сказал он, и в его голосе прозвучала чуть заметная грусть. — Я просто хотел посмотреть, стоит ли выращивать Гарри. Каждая эпоха имеет своих злодеев. Мне повезло быть оплотом приличия в своей эпохе. Потом была эпоха Дамблдора, Дамблдора... всегда найдется тот, кто достаточно силен, чтобы вступить в игру, когда это необходимо. Чарльз открутил бутылку замороженной счастливой воды и сделал несколько глотков. — Что ты делал в Хогвартсе? О тебе нет упоминания в "Истории Хогвартса". Записи тех лет прямо превратились в "Хогвартс: Школьная история". Джек негромко глотнул вина и медленно произнес: — Отпусти прошлое. Если в будущем возникнут проблемы, доверься мудрости будущих поколений. Чарльз доел последнюю саламандру, запивая ее счастливой водой. Он чувствовал себя сытым и немного пьяным. Он не считал себя избранным, для спасения мира достаточно было просто делать то, что в твоих силах. Их отношения были не просто родственными, они были друзьями на протяжении многих лет. Он не ждал от старика какого-то героического поступка, и тот не пытался заставить его делать то, чего он не хотел. За исключением походов к зубному. Сейчас один из них наблюдал за разборками юниоров, а другой, полный мыслей о предстоящей "большой воде", не питал особых иллюзий по поводу вмешательства в грядущие события. Удовлетворение всегда приносит счастье. Старик и молодой человек жили, не зная горя. Когда Чарльз уже собирался уходить, Джек окликнул его. — Это для тебя, — старик бросил ему черный предмет. — С днем рождения! Чарльз рассмеялся. 11 лет назад в этот день старик вытащил его из мусорного бака. — Спасибо, дедушка! Поблагодарив старика, Чарльз принялся изучать подарок. Черный прямоугольный мешок, сотканный из неизвестной ткани, напоминал карманную сумку для мобильного телефона с выдвижным держателем. К нему крепились три лямки, по всей видимости, предназначенные для рук. — Это сумка, — сказал Джек. — В неё можно положить много всякого. Храни там все важное. — Ну... скажем, я купил её у мага в мантии в лавке "Ноктюрн". Чарльз прикрепил сумку к левой руке, и, научившись пользоваться ей, застыл, увидев её содержимое. В тот момент, когда он поднял руку, из сумки вылетела палочка, принадлежащая Джеку. — Это... — Чарльз уставился на старика. — Твоя палочка? Раньше он не мог соотнести длину палочек с ощущениями. Ему казалось нормальным, что палочка Джека была 16 дюймов в длину, то есть 406 миллиметров. Но, посетив магазин

палочек, он понял, что большинство палочек не превышают 15 дюймов. Палочка его отца была просто невероятно длинной. Джек улыбнулся. — Бери и пользуйся. Но не показывай её никому, особенно призракам и портретам в замке. Я хочу жить в спокойствии. Договорив, он сделал глоток вина и посмотрел на звездное небо, будто что-то вспоминая. Чарльз почесал затылок. У него было стойкое ощущение, что старик совершил что-то невероятное, когда учился в Хогвартсе. Вернувшись в свою комнату, он попытался сложить туда все свои покупки из Косого переулка, но они заняли лишь малую часть пространства. Следующим утром, перед тренировкой, Чарльз поэкспериментировал с гравием. Оказалось, что в сумке может уместиться пространство почти в два морских контейнера. В этот момент мимо пролетел чайка. Чарльз автоматически поднял руку, направив её на цель, как вдруг чайка оказалась засосана в сумку. Не успел он выпустить птицу, как та, еще живая, обделалась ему в сумку! Изначально у Чарльза было ощущение, что он контролирует, что кладется в сумку, а что нет, поэтому с черным лицом ему пришлось выбросить птичий помет в море. — И как же ты только додумался до такой забавы? — старик, выйдя на улицу, как раз увидел эту сцену. Чарльз поспешно объяснил, а затем поинтересовался: — Как долго животные могут находиться в ней? — Тебе досталась маленькая модель, не такая большая, как у Скамандера, — ответил Джек. — Воздух быстро заканчивается. Вдруг старик стал серьезным. — Помни, не пытайся с помощью этой сумки похищать маленьких девочек, просто потому, что они тебе нравятся. Тебе не жить! Я сам тебя убью и закину обратно в мусорный бак. Чарльз похолодел. Старик был серьезен, он убивал, не моргнув глазом. Когда он баллотировался в парламент, его оппонент послал к нему несколько головорезов, чтобы те его запугали. Вожака мучили заклинанием "Круцио" целых десять минут за испорченный стул, после чего он, вместе с остальными, получил "Империус" и был отправлен прыгать в Темзу. — А могу я сделать так? — спросил Чарльз. — Взять несколько ее волос и добавить пару фунтов сложного супа? Джек, помолчав, потянул его за собой. — Ох, тебе прямая дорога в Азкабан. Я знаю дементоров хорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/110501/4157068>